

ГОДЪ

22-го ЯНВАРЯ 1900 г.

XXXXI.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТІ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 6 руб.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 3.

№ 3.

РЕСКРИПТЪ

Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, отъ 31 декабря минувшаго 1899 года за № 29, на имя Преосвященнаго Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Іоаннана.

Изъ представленныхъ мнѣ отчетовъ по дѣятельности Отдѣловъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и по вербному сбору 1899 г. Мнѣ было особенно пріятно усмотрѣть какъ постепенное развитіе состоящаго подъ Вашимъ предѣлательствомъ Отдѣла общества, такъ и нѣкоторое увеличеніе вербнаго сбора противъ прошлаго года, что я всецѣло приписываю личной вашей заботѣ объ обществѣ.

Въ виду сего ставлю въ пріятный для себя долгъ выразить Вамъ Высокопреосвященнѣйшій Владыко, мою сердечную признательность и

прошу передать мою благодарность всѣмъ сотрудникамъ вашимъ по этому общему, дорогому для насъ дѣлу.

Испрашивая вашего Архипастырскаго благословенія, и поручая себя и общество заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ остаюсь искренно расположенный Сергѣй.

На рескриптъ семь резолюція Его Высокопреосвященства отъ 10 января текущаго года за № 51: Консисторія озаботится отпечатаніемъ сего рескрипта въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Арх. I.

Отношеніе Секретаря Главнаго Комитета Кустарнаго Отдѣла Всемирной выставки 1900 въ Парижѣ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Θεодоровны, отъ 14 января за № 895, на имя Его Высокопреосвященства, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Іонаана.

Объ изъявленіи Высочайшей благодарности игуменіи Ярославскаго Казанскаго женскаго монастыря съ сестрами сей обители.

Доставленная Ярославскимъ монастыремъ работа — хоругвь удостоилась Высочайшаго обозрѣнія и одобренія Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елизаветы Θεодоровны.

По приказанію Августѣйшей предѣдательницы Комитета имѣю счастье передать, чрезъ посредство Вашего Высокопреосвященства, Игуменьѣ того монастыря съ сестрами милостивѣйшую благодарность Ея Высочества.

На отношеніи семь резолюція Его Высокопреосвященства отъ 18 января за № 165: Консисторія озаботится отпечатать сіе отношеніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Арх. I.

Отношеніе Господина Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 декабря 1899 года за № 28148, на имя Его Высокопреосвященства, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Іонаана.

О назначеніи, по опредѣленію Св. Синода отъ 24 ноября 3 декабря 1899 года за № 5068, единовременныхъ пособій на сумму 1750 рублей лицамъ, поименованнымъ въ представленіи Епархіальнаго Начальства отъ 27 августа м. г. за № 6349, изъ спеціального на сей предметъ сбора за 1899 годъ.

Имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 24 ноября 3 декабря сего года за № 5068, назначены лицамъ, поименованнымъ въ представленіи Вашемъ отъ 27 августа сего года за № 6349, единовременныя пособія всего на сумму тысяча семьсотъ пятьдесятъ рублей, подлежащую къ выдачѣ изъ спеціального на этотъ предметъ сбора за 1899 годъ; въ счетъ этой суммы 30 руб., назначенныя въ пособіе дочери псаломщика Александрѣ Діаконовой, выданы изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

При семъ считаю долгомъ покорнѣйше просить Васъ, Милостивѣйшій Государь и Архипастырь, сдѣлать распоряженіе, чтобы остальные деньги епархіальнаго сбора, съ удовлетвореніемъ означенныхъ лицъ пособіемъ, были доставлены въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ въ самое непродолжительное время. Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшимъ слугою Владиміръ Саблеръ.

СПИСОКЪ

заштатныхъ священноцерковнослужителей, вдовъ и дѣтей ихъ, коимъ назначено единовременное пособіе изъ суммъ спеціального сбора духовенства за 1899 годъ.

Священники: села Никольскаго на Пеньѣ, Ростовскаго уѣзда, Антоній Богородскій, села Филимонова Гаряиновыхъ, Ростовскаго уѣзда,

Алексѣй Троицкій—*по 70 рублей.* *Діаконы:* села Успенскаго на Югу, Пошехонскаго уѣзда, Петръ Орловъ *50 рублей.* *Псаломщики:* села Потапова, Мышкинскаго уѣзда, Флегонтъ Астровъ, погоста Пятницкаго на Маткомѣ, Пошехонскаго уѣзда, Александръ Воскресенскій, Мышкинскаго Успенскаго собора Иванъ Борисовъ, села Шипилова, Мышкинскаго уѣзда, Василій Поповъ, села Никольскаго Троицкой церкви, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Ѳеодоръ Наумовъ—*по 30 рублей.* *Вдовы священниковъ:* Михаило-Архангельской церкви г. Ярославля Ольга Бѣлоросова, села Алексѣевского въ Гаряхъ, Ростовскаго уѣзда, Марія Тихвинская, Мологскаго Аѳонасьевскаго женскаго монастыря Юлія Торопова, села Порѣчья Рыбнаго, Ростовскаго уѣзда, Александра Соколова, села Кушлинскаго, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Анеуса Троицкая, Троицко-Тверицкой церкви г. Ярославля Елизавета Крылова, села Елохова, Рыбинскаго уѣзда, Марія Добротина, села Покровскаго на Клину, Пошехонскаго уѣзда, Александра Стратилатова, села Милкова, Любимскаго уѣзда, Александра Ремезова, города Углича Николо-Пѣтуховской церкви Марія Рыкунова, села Ильинскаго на Погостѣ, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Хіонія Виноградова, села Матвѣевского, Ростовскаго уѣзда, Евдокія Талицкая—*по 70 рублей.* *Вдовы діаконовъ:* села Троицкаго въ Бору, Ростовскаго уѣзда, Евлампія Соколова, села Звѣринца, Ростовскаго уѣзда, Ѳеодосія Мухина *по 50 рублей.* *Вдовы причетниковъ:* села Унимери, Ярославскаго уѣзда, Хіонія Знаменская, села Краснаго, Ярославскаго уѣзда, Александра Казанская, села Закедья, Ростовскаго уѣзда, Екатерина Никольская, села Иванкова, Угличскаго уѣзда, Анисья Новоселова, села Глазова, Даниловскаго уѣзда, Мавра Леандрова, села Каменскаго, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Екатерина Кудрявцева, села Успенскаго на Югу, Пошехонскаго уѣзда, Евдокія Югова, села Покровскаго въ Раменѣ, Мологскаго уѣзда, Ольга Соболева, села Рождествена на Корожичѣ, Мышкинскаго уѣзда, Ольга Субботина и г. Ростова Предтечевской церкви Елизавета Ишкова *по 30 рублей.* *Дѣти священниковъ:* села Онуфріевского, Ростовскаго уѣзда, Лидія Лилеева и Крестовоздвиженской церкви г. Рыбинска Николай Соловьевъ *по 70 рублей.* *Дѣти причетниковъ:* села Захарьевщины Пошехонскаго у. Александра Діаконова *30 рублей.*

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ приходскаго попечительства при Рождественской, что на горицахъ города Ростова церкви за 1898 г.

1) Оставалось отъ 1897-го года:

Наличными	49	20
По книжкѣ сберег. к.	379	23

Въ 1898 году поступило:

1) Процентвъ за 1898 годъ причислено по книжкѣ	12	96
--	----	----

2) Поступило пожертвованій по подписнымъ листамъ	31	—
--	----	---

3) Поступило пожертвованій на устройство уличной читальни въ Кремль города, разрѣшенной къ открытію по указу Духовной Консисторіи отъ 20-го іюля за № 5861 въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ	64	28
---	----	----

4) Сборовъ въ кружки поступило	48	76
--	----	----

5) При отношеніи отъ 3 октября 1898 г. за № 71018 по распоряженію Министерства Финансовъ въ замѣтъ посланныхъ купеческими братьями Кисляковыми кредитныхъ билетовъ старыхъ образцовъ прислано въ пользу Попечительства	129	28
--	-----	----

Оборотныхъ суммъ	192	24
----------------------------	-----	----

Итого въ приходѣ съ остаткомъ: суммъ Попечительства

оборотныхъ

906 95

Въ 1898 году израсходовано:

1) На выдачу обѣднымъ прихожанамъ на празд-

ники Св. Пасхи и Рождества Христова	22	50
2) На устройство уличной народной читальни, открытой 26 ноября въ кремль города въ память Свя- щеннаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ	95	—
3) На мелочные и случайные расходы	9	—
Оборотныхъ суммъ	192	24
<hr/>		
Итого въ расходъ: суммъ Попечитель- ства	126	50
оборотныхъ	192	24
<hr/>		
	318	74
Къ 1 января 1899 года въ остаткѣ состоитъ:		
Наличными	16	74
По книжкѣ сберег. кассы за № 2115-мъ	571	47
<hr/>		
	588	21
<hr/>		
В с е г о	906	95

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ Воскресенско-Демьянскаго Попечительства, Ростовскаго уѣзда, Ярославской епархіи, за 1898-й годъ.

П Р И Х О Д Ъ .

Въ остаткѣ отъ прошлаго 1897 года состояло		
наличными	18	41
Въ 1898 г. поступило специальныхъ суммъ въ по- льзу пѣвчихъ мѣстнаго хора	10	—
Основнаго капитала по книжкѣ сберегательной кассы	470	—
Въ отчетномъ 1898 году вновь поступило:		
1) Процентомъ съ основнаго капитала	14	88
2) Собрано въ кружку и на блюдо	10	56
3) Членскихъ взносовъ и разныхъ пожертвованій	98	75

5) Сверхъ разныхъ денежныхъ пожертвованій, въ семь году въ завѣдываніе Попечительства на нужды его поступилъ фруктовый садъ мѣрою до 275 квадратныхъ сажень, съ нѣсколькими деревьями: яблоней, вишенъ и кустовъ ягодника

6) Вложено въ банкъ на храненіе для наращенія. % % 80 —

Итого въ приходѣ съ остаточными: наличными 188 50
и по книжкѣ кассы 550 —

Итого 738 50

РАСХОДЪ.

Въ расходѣ въ отчетномъ 1899 году наличными:

1) На покупку свѣчи Святителю и Чудотворцу Николаю 3 —

2) Бѣднымъ прихожанамъ, вдовамъ и сиротамъ 7 50

3) Погорѣльцамъ деревни Подыбья на три семьи 9 —

4) Отбывающимъ воинскую повинность въ числѣ семи человекъ изъ прихода нашего, къ празднику Св. Пасхи 7 —

5) За выкопку 65 ямъ, предназначенныхъ для постановки столбовъ при загородѣ попечительскаго сада 1 50

7) Изъ специальныхъ суммъ, пожертвованныхъ разными лицами въ пользу пѣвчихъ мѣстнаго хора, въ числѣ 24 дѣвочекъ, для покупки имъ на платье 225 аршинъ сарпинки къ празднику Св. Пасхи 41 90

Внесено на храненіе по книжкѣ сберегательной кассы 80 —

Итого въ расходѣ въ семь году значится наличными 150 90

Затѣмъ осталось къ слѣдующему 1899 наличными 37 60

и по книжкѣ кассы 550 —

Всего 738 50

Отъ Комитета Эмеритальной кассы

Именной списокъ участниковъ Эмеритальной кассы духовен

(Продол

Счетъ лицъ.	Мѣсто служенія, должность, имя, отчество и фамилія участниковъ эмеритальной кассы.	Съ какого времени начаты взносы.	
		Годъ.	Мѣс. и число.
350	Села Пономарева священникъ Александръ Дмитриевичъ Фавстовъ . . .	1889	Янв. 1
351	Псаломщикъ Павелъ Ивановичъ Троицкій . . .	1889	Янв. 1
352	Села Михайловскаго священникъ Николай Андреевичъ Виноградовъ . . .	1893	Янв. 1
353	Псаломщикъ Александръ Александровичъ Витальскій . . .	1889	Янв. 1
354	Села Подберецкаго, Р.-Борис. у. священникъ Леонидъ Михайловичъ Фаворитовъ . . .	1889	Янв. 1
355	Псаломщикъ Аркадій Николаевичъ Успенскій . . .	1892	Юл. 1
	Итого по благочинію . . .	"	"
356	Благочинный, села Ильинскаго Урусовыхъ священникъ Алексій Петровичъ Велтистовъ . . .	1889	Янв. 1
357	Священникъ Александръ Алексѣевичъ Велтистовъ . . .	1893	Юля 1
358	Діаконъ Петръ Андреевичъ Грандильевскій . . .	1889	Янв. 1
359	Псаломщикъ Павелъ Петровичъ Розинъ . . .	1895	Янв. 1

духовенства Ярославской епархіи.

ства Ярославской епархіи за десять лѣтъ (1889—1898 гг.)

женіе*).

Разрядъ	На какую пенсію и по которому разряду.		Сколько внесено за 5 1/2 лѣтъ до кон-версии (2 пол. 94г.)		Сколько внесено за 4 1/2 г. послѣ кон-версии (2 пол. 94г.)		Сумма единовремен. взносовъ съ при-клад. вкладыше конверсии.	Общая сумма взносовъ за 2 пяти-лѣтія.
	Руб.	к.	Руб.	к.	Руб.	к.		
5	67	50	49	50	40	50	90	"
1	22	50	16	50	14	50	31	"
8	112	50	22	50	67	50	90	"
4	60	"	33	"	36	"	69	"
7	90	"	66	"	54	"	120	"
1	22	50	6	"	13	50	19	50
"	"	"	"	"	"	"	1713	"
9	120	"	66	"	72	"	138	"
9	120	"	12	"	72	"	84	"
4	60	"	33	"	36	"	69	"
4	60	"	"	"	32	"	32	"

360	Села Берлюкова, священникъ Геннадій Іоанновичъ Волковъ	1891	Янв. 1
361	Псаломщикъ Василій Александровичъ Казанскій	1889	Янв. 1
362	Села Степанчикова священникъ Васи- лій Николаевичъ Наумовъ	1889	Янв. 1
363	Псаломщикъ Александръ Николаевичъ Воскресенскій -	1898	Іюля 1
364	Села Благовѣщенскаго на холму свя- щенникъ Николай Николаевичъ Ширяевъ	1893	Іюля 1
365	Псаломщикъ Ѳеодоръ Павловичъ Кры- ловъ	1889	Янв. 1
366	Села Троицкаго въ Волхонщинѣ свя- щенникъ Александръ Васильевичъ Хабаровъ	Три	полуго
367	Псаломщикъ Владиміръ Ивановичъ Ро- зовъ	1895	Іюля 1
368	Села Лаврентіева холма священникъ Василій Петровичъ Вознесенскій	1892	Іюля 1
369	Псаломщикъ Александръ Акиндиновъ Черемовскій	1889	Янв. 1
370	Села Титова священникъ Александръ Іоанновичъ Соколовъ	1889	Янв. 1
371	Псаломщикъ Иванъ Ѳеодоровичъ Пре- ображенскій	1889	Янв. 1
372	Заштат. псаломщ. Иванъ Измаиловичъ Богородскій	1897	Янв. 1
373	Села Юрцева священникъ Іоаннъ Ва- сильевичъ Богоявленскій	1889	Янв. 1
374	Псаломщикъ Ѳеодоръ Николаевичъ Юр- цевъ	1889	Янв. 1
375	Учитель Юрцевской ц. п. школы Па- вель Кронидовичъ Оносовскій	1898	Янв. 1
376	Села Маркова священникъ Константинъ Іоанновичъ Орликовъ	1891	Янв. 1
377	Псаломщикъ Иванъ Ивановичъ Покров- скій	Пять	полуго
378	Села Никольскаго на бою священникъ Николай Петровичъ Ржевскій	1899	Янв. 1
379	Діаконъ Павелъ Алексѣевичъ Розовъ.	1889	Іюля 1
380	Псаломщикъ Иванъ Яковлевичъ Миро- любовъ	1889	Янв. 1

10	150	10 50	149 50	160	„
2	30	„	16 50	18	34 50
9	120	„	66	72	138
2	30	„	„	2	2
9	120	„	12	72	84
4	60	„	28 50	36	64 50
дѣ	не вполнѣ	нѣ	оп лачены.		
9	120	„	„	56	56
2	30	„	6	18	24
2	30	„	16 50	18	34 50
2	30	„	16 50	18	34 50
9	120	„	66	72	138
4	60	„	„	16	16
4	60	„	33	36	69
9	120	„	66	72	138
4	60	„	33	36	69
2	30	„	„	4	4
9	120	„	19 50	72	91 50
дѣ	не вполнѣ	нѣ	оп лачены.		
2	30	„	„	„	„
2	30	„	16 50	18	34 50
2	30	„	9	18	27
2	30	„	16 50	18	34 50

381	Села Яковцева священникъ Іоаннъ Михайл. Преображенскій	1889	Янв. 1
382	Діаконъ Николай Ѳеодоровичъ Соколовъ	1889	Янв. 1
383	Псаломщикъ Александръ Александровичъ Ильинскій	1892	Янв. 1
384	Села Халдѣва священникъ Ѳеодоръ Павловичъ Виноградовъ	1889	Янв. 1
		Два	полуго
385	Псаломщикъ Владиміръ Андреевичъ Черемовскій	1889	Янв. 1
386	Села Івашкова священникъ Николай Сергѣевичъ Высоцкій	1889	Янв. 1
387	Псаломщикъ Алексѣй Ивановичъ Сяворцовъ	1889	Янв. 1
388	Учитель Яковцевской цер. прих. школы Михаилъ Ивановичъ Преображенскій	1899	Янв. 1
	Итого по благочинію	"	"
389	Благочинный, села Пахпы священникъ Константинъ Іоанновичъ Заболотскій	1889	Янв. 1
390	Псаломщикъ Николай Петровичъ Никольскій	1895	Іюл. 1
391	Села Іванькова священникъ Александръ Павловичъ Писаревскій	1889	Янв. 1
392	Діаконъ Александръ Васильевичъ Мухинъ	1889	Янв. 1
393	Псаломщикъ Александръ Ивановичъ Лебедевъ	1889	Янв. 1
394	Норской Троицкой церкви священникъ Александръ Іоанновичъ Смирновъ	1889	Янв. 1
395	Діаконъ Николай Павловичъ Виноградовъ	1889	Янв. 1
396	Псаломщикъ Павелъ Фавстовичъ Троицкій	1889	Янв. 1
397	Учитель при шголь Норской Мануфактуры Михаилъ Дмитріевичъ Петровскій	1889	Янв. 1
398	Норской Успенской церкви священникъ Леонидъ Николаевичъ Богородскій	1889	Янв. 1
399	Псаломщикъ Геннадій Николаевичъ Тюльпановъ	1893	Янв. 1
400	Норской Благовѣщенской цер. священникъ Валеріанъ Николаевичъ Богородскій	1889	Янв. 1

9	120	66	72	138
2	30	16 50	18	34 50
2	30	7 50	18	25 50
9	120	63	72	135
дія	не впол	нѣ ви	лачены.	
2	30	16 50	18	34 50
4	60	36	36	72
2	30	18	18	36
4	60	"	"	"
"	"	"	"	"
9	120	66	72	138
1	22 50	"	10 50	10 50
10	150	82 50	90	172 50
1	22 50	16 50	13 50	30
1	22 50	16 50	13 50	30
10	150	82 50	90	172 50
5	67 50	49 50	40 50	90
2	30	16 50	18	34 50
9	120	66	72	138
2	30	16 50	18	34 50
1	22 50	4 50	13 50	18
10	150	82 50	90	172 50

НОВЫЯ КНИГИ И БРОШЮРЫ:

(Москва, Никольская, домъ Ремесленной управы, книжная торговля А. Д. Ступина).

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНЪ

1) ПОЛНЫЙ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ СЛОВАРЬ содержащій въ себѣ объясненія малопонятныхъ словъ и оборотовъ, встрѣчающихся въ церковно-славянскихъ и древне-русскихъ рукописяхъ и книгахъ. Составилъ Г. Дьяченко. Ц. 3 р. 50 к. безъ перес. и 4 р. 25 к. съ перес.

2) ЕГО-ЖЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ЕВАНГЕЛІЙ ВСЕГО ГОДА. Въ 2 ч. ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

3) ДУХОВНЫЕ ПОСЪВЫ. 3-е дополн. изд. ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 4) ЕЖЕДНЕВНЫЯ ПОУЧЕНІЯ въ словѣ Божіемъ. Въ 3-хъ томахъ. Ц. за три тома 5 р. 50 безъ пер. и 7 р. съ пер.

5) ПОЛНЫЙ ГОДИЧНЫЙ КРУГЪ КРАТКИХЪ ПОУЧЕНІЙ. въ 2-хъ т. ц. 3 р. 50 к. съ перес. 4 р. 50 к.

6) ВОПРОСЫ НА ИСПОВѢДИ Ц. 30 к., съ перес. 40 к. 7) НАКАНУНЪ ИСПОВѢДИ. Ц. 20 к. съ перес. 30 к.

8) НАКАНУНЪ СВ. ПРИЧАЩЕНІЯ, Ц. 20 к. съ пер. 30 к. 9) ВОПРОСЫ НА ИСПОВѢДИ ДѢТЕЙ. Ц. 30 к. съ пер. 40 к. 10) САМОИСПЫТАНІЕ ХРИСТИАНИНА. Цѣна 30 к. съ пер. 40 к.

Поименованныя книги г. Дьяченко, въ особенности „полный церковно-славянскій словарь“, рекомендуются духовенству епархіи, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства за № 3425.

Редакторъ, секретарь Консисторіи А. Возверскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 1900 г. Типо-лит Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 3.

№ 3.

Основаніе преподобнымъ Паисіемъ Угличскаго Бого- явленскаго монастыря, внослѣдствіи названнаго По- кровскимъ.

Благовѣрный князь Угличскій Андрей Васильевичъ, извѣстный въ лѣтописяхъ еще подъ названіемъ „Большого“ (въ отличіе отъ другого брата его князя Андрея „Меньшого“ и „Горя“ — по горестной судьбѣ его въ концѣ жизни), имѣя 19 лѣтъ отъ роду, посѣтилъ Калязинскій Троицкій монастырь, основанный преподобнымъ Макаріемъ. Трудно сказать, что привело князя-юношу на этотъ разъ въ Калязинскій монастырь. Здѣсь возможны всякія предположенія. Такъ, можно думать, что 19-лѣтняго князя привлекли сюда его благочестивая настроенность и любовь къ монастырской жизни, съ ея тишиною и ея подвижниками-иноками, свойственныя вообще князьямъ древней Руси. Возможно и то, что молодой Угличскій князь время отъ времени посѣщалъ г. Тверь, въ которой жилъ и княжилъ родственникъ ему князь *). И вотъ въ одну изъ такихъ поѣздокъ князь Андрей Васильевичъ, на обратномъ пути изъ Твери въ свой Угличъ, проѣзжая мимо Калязинскаго монастыря, не захотѣлъ пропустить удобнаго случая посѣтить этотъ монастырь, въ то

*) Братъ супруги Московскаго князя Іоанна III-го Васильевича, родного брата Угличскаго князя Андрея. За Іоанномъ III-мъ въ его первомъ бракѣ была въ супружествѣ княжна Тверская Марія, „добрая и смиренная“, какъ отзываются о ней лѣтописи.

время уже пользовавшийся извѣстностью. Основанный передъ тѣмъ за 20 лѣтъ преподобнымъ Макаріемъ (въ мірѣ знаменитымъ бояриномъ Матвѣемъ Васильевичемъ Кожинымъ) монастырь этотъ по святой личности основателя своего, преподобнаго Макарія, и по тѣмъ уставамъ и порядкамъ иноческой жизни, которые въ немъ были учреждены, пользовался въ народѣ большимъ уваженіемъ, и сюда стекались многочисленныя толпы богомольцевъ. Но оставивъ гаданія, утвердимся въ мысли, что Промыслъ Божій привелъ и направилъ сюда молодого Угличскаго князя, чтобы черезъ него, какъ чрезъ орудіе свое, извести на новое поприще жизни и дѣятельности обитавшаго въ Калязинскомъ монастырѣ, въ то время еще юнаго, но отличавшагося строгостью жизни и подвигами, инока, который былъ предназначенъ свыше къ великому и славному служенію. Это былъ преподобный Паисій, родной племянникъ и воспитанникъ преподобнаго Макарія, лучшее духовное чадо его, которое онъ хранилъ, „яко зеницу ока“... Преподобный Паисій находился съ то время подъ сильнымъ впечатлѣніемъ недавно бывшаго ему видѣнія. Глубоко запечатлѣлись въ душѣ его слова явившагося ему ангела Господня: *Радуйся, Паисіе, угодниче Христовъ!.. яко многимъ наставникъ будеши... Изыти имамъ отсюду и вселишия видѣже повелѣно ти будетъ. И тебе ради имя Божіе тамо прославится имать.* И онъ такимъ образомъ зналъ о своемъ высокомъ предназначеніи; зналъ, что по волѣ Божественнаго Промысла онъ долженъ будетъ разстаться и съ тихою обителью, гдѣ душѣ его нашла себѣ вождѣлѣнный покой, и съ отеческими о немъ попеченіями дяди своего, наставника и рукозодителя въ иноческой жизни, преподобнаго Макарія. Посвященъ былъ, какъ мы знаемъ, въ тайну видѣнія препод. Паисіа и преподобный Макарій. Но едва ли наставникъ и его ученикъ могли ожидать, что такъ скоро должны надѣлѣ исполниться слова ангела, возвѣщенныя въ видѣніи преподобному Паисію. Между тѣмъ разлука ихъ была уже весьма близка. „Немного-же минувшу,“ говоритъ „Житіе“, „пріѣхавъ въ обитель къ преподобному Макарію благовѣрный князь Андрей съ Углича, молитъ преподобнаго Макарія, яко да отпуститъ любезнаго своего племянника къ нему на Угличь“. Что именно побудило князя Андрея Васильевича обратиться съ такой просьбой къ преподоб-

ному Макарію? Не подлежитъ сомнѣнію, что преподобный Паисій съ перваго взгляда пришелся по сердцу Угличскому князю, что своею благочестивою и разумною бесѣдою молодой инокъ произвелъ на князя благотворное и сильное впечатлѣніе. Можетъ быть и то, что молодой князь Угличскій въ лицѣ преподобнаго Паисія желалъ имѣть духовнаго совѣтника, какими обыкновенно пользовались и другіе князья; выборъ князя могъ остановиться на инокѣ Паисіѣ между прочимъ и потому, что его княжескому роду родъ преподобнаго оказалъ много важныхъ услугъ, которыя князь зналъ и помнилъ. Замѣтивъ искреннее расположеніе князя Андрея Васильевича къ своему племяннику, преподобный Макарій не захотѣлъ огорчить Угличскаго князя отказомъ въ его усердной просьбѣ. „И тако, по прошенію благовѣрнаго князя Андрея Васильевича Угличскаго, отпусти преподобнаго Паисія“. — Это было и происходило въ лѣто отъ мірозданія 6974 (1466). Преподобный Паисій радостно и съ вѣрою въ руководящую имъ десницу Божественнаго Промысла согласился исполнить желаніе и волю князя „И приде преподобный отецъ нашъ Паисій на Угличъ зѣло радуясь и веселяся душею своею, имѣя въ сердцѣ своемъ явившагося ангела Господня глаголы“....

Никогда еще съ основанія своего и за время своего историческаго существованія не находилъ Угличъ на такой высотѣ благоденствія и могущества, на какой находилъ онъ въ княженіе Андрея Васильевича „Большого“. Это было время его процвѣтанія во всѣхъ отношеніяхъ. Хорошо укрѣпленный, богатый, вслѣдствіе развитія торговли и промышленности, многолюдный и обширный городъ имѣлъ множество церквей и монастырей. Угличскій князь Андрей Васильевичъ, — братъ великаго князя Московскаго Іоанна III, великодушный, энергичный и храбрый, — среди прочихъ удѣльныхъ князей земли русской пользовался особенною любовью и уваженіемъ народа. Со своею храброю дружиною Угличскій князь принималъ живое и дѣятельное участіе въ многихъ болѣе важныхъ событіяхъ своего времени, и войско его не разъ оказывало помощь самому великому князю Московскому. Однимъ словомъ, при Андрѣѣ Васильевичѣ Угличъ былъ виднымъ удѣльнымъ городомъ и жизнь въ немъ была ключемъ.

Первою потребностію и желаніемъ сердца прибывшаго, по пригла-

шенію князя, въ Угличѣ преподобнаго Паисія было—найти въ этомъ городѣ или въ его окрестностяхъ такое мѣсто жительства, которое-бы удовлетворяло строго-подвижнической натурѣ его и аскетическимъ наклонностямъ. Съ этою цѣлю онъ обошелъ всѣ многочисленные монастыри, находившіеся въ г. Угличѣ и его окрестностяхъ; но ни одинъ изъ нихъ не удовлетворилъ души воспитанника Макаріева. Не остановившись ни въ одномъ многолюдномъ городскомъ монастырѣ, онъ невдалекѣ отъ г. Углича, на другой сторонѣ Волги, находитъ наконецъ мѣсто, гдѣ ему безпрепятственно можно было, въ сторонѣ отъ людского шума и движенія, предаться богомыслию, подвигамъ и молитвѣ. „И тако холящу ему по монастыремъ города Углича и ни въ единѣмъ отъ тѣхъ возжела жити, но на уединеніе желая вселитися, и единъ Единому Богу работати безмолвно. Смотри-же мѣсто и избирая..... показася ему мѣсто на за-волгетѣй странѣ при слободѣ градскихъ жителей... поблизь“ *).

Угличъ и нынѣ изобилуетъ красивыми окрестностями. Къ разряду такихъ-же красивыхъ и въ то время пустынныхъ мѣстностей принадлежало и мѣсто, избранное преподобнымъ Паисіемъ для его житія и его подвиговъ. „И показася ему мѣсто на заволгетѣй странѣ высоко и красно надъ рѣчкою малою Нимошнею, и ту возжела вселитися и работати Богу отъ всея души своея“... Определенно нельзя сказать, долго-ли подвизался здѣсь въ уединеніи преподобный Паисій, но скоро долженъ былъ онъ оставить это мѣсто, которое привлекало его своимъ пустыннымъ уединеніемъ и своею красотой. „И мало пребысть на немъ,“ говорить „Житіе“, „и угодная творяше Богу, постяся и моляся, и дѣлая своими руками, неуспно и безъ лѣности труждася“... Самъ Угличскій князь Андрей Васильевичъ выражаетъ преподобному Паисію желаніе и подаетъ мысль объ устроеніи монастыря на мѣстѣ, избранномъ преподобнымъ. „Таковая-же труды и великіе подвиги преподобнаго отца видѣвъ, благовѣрный князь молилъ преподобнаго отца, да тутъ монастырь воздвигнетъ въ память своего пребыванія и богоугоднаго житія и да соберетъ себѣ братію иноческаго общанія и купно съ ними Бога славить“...

*) Т. е. невдалекѣ отъ нынѣшней заволжской части города Углича; это мѣсто нынѣ заселено крестьянами деревни, называемой Горки.

Привыкшая со дней юности къ повиновенію и послушанію, снисходительная и любящая душа преподобнаго Паисія невольно склоняется исполнить волю князя, находя его желаніе разумнымъ и полезнымъ. „Преподобный-же отецъ, сія слышавъ отъ князя словеса и видѣвъ его усердіе и теплую вѣру, и разсуди полезная ему совѣтующаго князя словеса, въ благое произыти хотящія, и повинуюся моленію князеву“... Но на такое дѣло, какъ созданіе монастыря, наобно было испросить разрѣшеніе высшей духовной власти—именно Ростовскаго архіепископа, въ вѣдѣніи котораго состоялъ тогда городъ Угличъ. „И поиде во градъ Ростовъ и благословився у архіепископа Тихона, во еже возградити на Угличѣ новосозданную обитель на томъ-же мѣстѣ, идѣже бѣ первѣе: самъ его (т. е. мѣсто) преподобный любляше красоты ради“...

Инокъ Паисій долженъ былъ теперь принять на себя весь трудъ созданія новой близъ углича обители на мѣстѣ, имъ самимъ ранѣе избранномъ и отличавшемся красотой вида. Вотъ приступлено и къ самой постройкѣ новой обители, на что князь Угличскій далъ матеріалы, средства и потребное количество рабочихъ и мастеровъ. Рѣшено было построить монастырь деревянный и сооруженіе его начать постройкою церкви. Сдѣлали закладку церкви („церковное основаніе“), и мастера, проработавъ цѣлый день, разошлись на покой на ночь. Но при началѣ же постройки совершилось чудо, о которомъ такъ рассказываетъ „Житіе:“ „И помощію Божіею и Пресвятыя Богородицы изволеніемъ со онаго мѣста инамо строеніе переносилось.... Егда-бо преподобный отецъ и благовѣрный князь повелѣша заложити мастеромъ прежде церковь деревяную и егда заложима основаніе, точію въ день единъ—разыдошася вси каждо во своя дома, а преподобный отецъ во свою келлію оуде... И тогда—о превеликихъ судьбъ Божіихъ, тоя-же ноци отъ Бога показанныхъ! ибо все основаніе зданія тоя церкви преобратися на сію страну рѣчки...“ (т. е. на то мѣсто, гдѣ нынѣ находится Покровскій монастырь).... „И во утріе-же пришедъ преподобный и мастера, и не обрѣтоша основанія, и усумнѣшася зѣло...“ Искали тщательно и со всякимъ вниманіемъ и нашли заложенное наканунѣ основаніе церкви на здѣшней сторонѣ рѣчки (т. е. на сторонѣ нынѣшняго монастыря), на мѣстѣ пустынномъ, болотистомъ и покрытомъ высокою травою. Удивило всѣхъ это событіе чрез-

вычайно и никакъ не могли понять, какимъ образомъ зданіе оказалось здѣсь. Преподобный Паисій сообщилъ князю о совершившемся чудѣ. Услыхавъ о чудѣ отъ преподобнаго и увлеченный событіемъ, князь немедленно отправился на колесницѣ вмѣстѣ съ преподобнымъ, чтобы собственными глазами убѣдиться въ чудесномъ явленіи. Прибывъ на мѣсто, онъ увидалъ все такъ, какъ передалъ ему преподобный Паисій. Князь былъ пораженъ всѣмъ происшедшимъ и недоумѣвалъ, произошло ли сіе по волѣ Божіей, или по кознямъ врага рода человѣческаго и ненавистника всѣхъ добрыхъ дѣлъ, діавола. Размысливъ о дѣлѣ и посовѣтовавшись съ преподобнымъ, князь приказалъ положенное церкви основаніе снова перевезти на другой берегъ рѣки, и послѣ усердной молитвы во второй разъ сдѣлали закладку церкви. Мастера трудились цѣлый день, а когда наступилъ вечеръ, какъ всегда, разошлись по домамъ для ночного отдыха. Преподобный, войдя въ свою келлію и затворившись въ ней, „начать Господеву со слезами многими молитися, яко да утвердитъ Богъ дѣланіе изволенія ихъ и явить своею благодатію о дѣйствѣ предняго чудеса, и да извольтъ челоуѣколюбіе Божіе безъ труда обители возградитися ту. И тако ему молящуся... егда полунощъ-бѣ... осія его свѣтъ велій съ востока. И явился ему той-же ангель Божій, иже бѣ первѣе во обители преподобнаго отца Макарія, стрія (дяди) его... и рече ему тако же и радостнѣйше паче того, глагола: „Радуйся, преподобне отче Паисіе, угодниче Христа моего! Нынѣ бо услышася молитва твоя предъ Богомъ и приняты слезы твои Господемъ; и не ужасайся о раззореніи на мѣстѣ семъ зданія, ибо и нынѣ паки тоже узриши здѣ; не угодно бо Богови, да свѣгильникъ высоко поставляемъ будетъ, но да свѣтитъ нижнимъ и отъ нижнихъ да на высоту возносится и просвѣщаетъ вышняя и нижняя купно.“ И по изреченіи таковыхъ глаголь ангель Божій невидимъ бысть. Преподобный же отецъ радости велія исполнися и воздая благодареніе Богу и Пречистѣй Дѣвѣ Богородицѣ, яко самъ Богъ и Богомати избраша мѣсто оно во свое жилище и позна бывшая чудеса Божіею волею содѣвающіяся быти.“

Иеромонахъ *Ю. Раменскій.*

(Продолженіе будетъ).

Поѣздка къ Иордану *).

(Изъ воспоминаній паломника.)

Когда мы наконецъ становились у знаменитаго брода на берегу священной рѣки, солнце, имѣвшее видъ огненнаго мѣдно-краснаго шара,— что и на сегодняшний день предвѣщало нестерпимый зной,— было уже довольно высоко надъ горизонтомъ. Мы и не замѣтили, когда оно успѣло войти и такъ высоко подняться... Почти каждый приходившій на берега Иордана караванъ паломниковъ по прибытіи сюда прежде всего совершаетъ молебное пѣніе и чинъ освященія воды. У насъ водосвященіе совершилъ старѣйшій изъ двухъ нашихъ спутниковъ-священниковъ Костромской батюшка, съ удивительною для своихъ 70 лѣтъ бодростію вынесшій нелегкій и для болѣе крѣпкихъ силъ сорокаверстный переѣздъ къ берегамъ Иордана. Не забыть мнѣ этихъ минутъ священнаго восторга, которыя я испыталъ на берегу Иордана во время освященія воды, какъ не забыть и многихъ другихъ моментовъ подъема религіознаго чувства, пережитыхъ во время пребыванія во Св. Землѣ. Особенно сильное впечатлѣніе на меня да, безъ сомнѣнія, и на прочихъ паломниковъ произвело, при этой обстановкѣ и возбуждаемомъ ею настроеніи, пѣніе тропаря Богоявленія: „Во Иорданѣ крешающуся тебѣ, Господи“... Очи невольно устремлялись горѣ, туда, гдѣ во дни оны разверзлись эти самыя небеса и гласъ бысть съ небесе: ты еси Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ (Марк. 1, 11.) и Духъ въ видѣ голубиныя извѣствоваше словесе утверженіе.... По окончаніи молебна, наполнивъ Иорданскую водою захваченные съ собою сосуды, мы погрузились въ струи Иорданскія. Большинство паломниковъ купались въ бѣльѣ, нѣкоторые въ саванахъ, купленныхъ для этой цѣли въ Иерусалимѣ. Рубашку или саванъ, омтый водами священной рѣки, паломникъ бережно отнесетъ съ собою на родину и завѣщаетъ надѣть на него при наступленіи часа смертнаго.

*) Окончаніе. См. № 1-й сего года.

Течение Иордана такъ быстро, что войдя въ воду по грудь трудно устоять на ногахъ. Плавать почти не приходилось: переплывать рѣку, имѣющую здѣсь не болѣе 10 сажень, рѣшительно воспрещали наши охранители, обязанные отвѣчать за нашу жизнь и нашу безопасность; плыть по теченію было-бы соблазнительно легко, но какъ вернуться назадъ, когда, при необычайной стремительности теченія рѣки, противъ теченія едва возможно подвинуться на какую-нибудь сажень. Предпочитали, погружившись по шею, стоять на колѣнкахъ на неглубокомъ мѣстѣ, придерживаясь руками за камешки, чтобы не относило. Не хотѣлось выходить изъ рѣки, пребываніе въ которой доставляло намъ такое наслажденіе, и на этотъ разъ мы злоупотребили терпѣніемъ нашего каваса, уже не разъ приглашавшаго насъ поторопиться. Прежде чѣмъ разстаться съ Иорданомъ многіе изъ насъ кромѣ камешковъ со дна священной рѣки захватили съ собою на память вѣточки ивъ и олеандровъ, пучки тростника и травъ съ береговъ Иордана.

Послѣ Иордана нашъ караванъ раздѣлился. Большая часть его отправилась по старой дорогѣ къ Іерихону, а мы шестеромъ рѣшились сдѣлать поѣздку къ Мертвому морю. Приходилось снѣшить, потому что мы должны были, сдѣлавъ лишній десятокъ верстъ, соединиться съ караваномъ въ Іерихонѣ. Проводникомъ съ нами отправился арабъ Муза. Лишь только покинули мы благодатные берега Иордана, богатые всякаго рода растительностью, насъ снова охватила безжизненная, безотрадная пустыня. Все время ѣдемъ по почвѣ, насквозь пропитанной солончаками; мѣстами видѣются, словно выпавшія снѣжинки, блесоватые налеты кристаллизованной соли. Что удивительнаго, что на всемъ пространствѣ, какое впереди можетъ охватить глазъ, не видишь ни селенія, ни деревца, ни кустика, ни травинки! Ни одно животное, ни одна птица своимъ появленіемъ не нарушаютъ мертваго однообразія этой ужасной пустыни. Но вотъ и Мертвое море. Какъ однако идетъ къ нему это названіе! Въ водѣ, густо насыщенной солями и асфальтовыми примѣсями и напоминающей что-то въ родѣ сиропа,— полное отсутствіе какой бы-то ни было жизни. Тоже и на глади морской: ни лодочки, ни далекаго паруса. Тоже отсутствіе жизни и въ окружающей атмосферѣ... Невозмутимая тишина кругомъ. Совершенное безмолвіе смерти. Но такая

мертвая тишина какъ нельзя болѣе приличествуетъ этой гигантской могилѣ, скрывающей подъ своею неподвижной гладью два поглощенныхъ ею нечестивыхъ города—Содомъ и Гоморру. Изреченное надъ этой мѣстностью проклятіе (Второз. гл. 29, 22—24) какъ будто и донынѣ тяготѣетъ надъ нею. Мѣстность, окружающая Мертвое море, обладаетъ климатомъ въ высшей степени нездоровымъ: испаренія, поднимающіяся изъ моря,—убійственны для всякаго живого существа и въ окрестностяхъ Мертваго моря свирѣпствуютъ изнурительныя лихорадки. Исследователи моря-могилы большею частію платились жизнью за свою любознательность.

Одинъ изъ нашихъ спутниковъ не удержался отъ соблазна искупаться въ водахъ Мертваго моря, какъ не отклонялъ его отъ этого намѣренія проводникъ Муза. Потомъ онъ передавалъ, что пребываніе въ этой плотной, густо насыщенной водѣ, и плаваніе по ней не лишено пріятныхъ ощущеній; почти не нужно усилій держаться на водѣ: она какъ будто выпираетъ тѣло изъ нѣдръ своихъ. Но непріятно чувствовалось, когда по выходѣ изъ воды на тѣлѣ осталось много осѣвшей и быстро кристаллизовавшейся соли.

Продолжительное пребываніе на Иорданѣ и поѣздка къ Мертвому морю заставила насъ потратить много драгоценнаго времени... Наступали какъ разъ тѣ часы дня, когда зной достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта; и вотъ въ это то время, мѣняя одинъ алюрь на другой, мы маршь—маршемъ двинулись къ Іерихону. Нестерпимаго блеска солнца не выносили глаза, а зной былъ такъ великъ, что палочка сургуча, случайно оказавшаяся въ моей кожаной сумкѣ, расплавилась въ совершенную жидкость и окрасила въ красный цвѣтъ іорданскіе камешки и прочіе, находившіеся въ сумкѣ предметы. Не могу и приблизительно опредѣлить температуры; одно знаю, что подобнаго чудовищнаго зноя я никогда въ жизни не испытывалъ, хотя ранѣе и въ эти же мѣсяцы путешествовалъ по Крыму и Кавказу. Быстрая ѣзда, заставлявшая разрѣзать раскаленный неподвижный воздухъ, не только не освѣжала, а жгла лицо и тѣло. Одинъ изъ нашихъ спутниковъ, запасшійся для дороги къ Иордану высокими русскими сапогами, принужденъ былъ не разъ притереть насъ остановиться или по крайней мѣрѣ вѣхать

шагомъ. Пользуясь остановкою, онъ сходилъ съ лошади и на нѣсколько минутъ укрывалъ за нею отъ солнца свои нестерпимо болѣвшія, горѣвшія подъ кожей сапоговъ, ноги. Потомъ мы узнали, что случаи солнечныхъ ударовъ, при такихъ жарахъ, нерѣдки даже среди туземцевъ. Тогда уразумѣли мы и смыслъ предостереженій уважаемаго о. архимандрита и возблагодарили Бога, не оставившаго насъ Своею благодатною помощію и сохранившаго невредимыми.

Въ Іерихонскомъ русскомъ домѣ насъ уже поджидали, и караванъ готовъ былъ къ выступленію. Освѣживъ наскоро воюю лицо и голову и нѣсколько отдохнувъ, мы распростились съ доброй старушкой, смотрительницею дома, и покинули гостепріимный кровъ гостиницы. Почти каждый изъ насъ передъ отправленіемъ, въ книгѣ, заведенной при гостиницѣ, набросалъ нѣсколько словъ сердечной признательности о. архимандриту Антонину за пріютъ и радушіе, какое мы встрѣтили въ этомъ русскомъ домѣ, устроенномъ его трудами и его заботами. Съ караваномъ, который успѣлъ уйти довольно далеко, мы соединились у такъ называемаго источника пророка Елисея. Вода этого источника, по сказанію Библіи, была въ прежнія времена горькая. Когда пророкъ Елисей жилъ въ Іерихонѣ, жители города пришли къ нему и съ укоризною сказали ему: „встѣ мѣстоположеніе нашего города хорошо, какъ и самъ ты видишь, но вода не хороша, а отъ нея и земля неплодна.“ Елисей сказалъ имъ: „дайте мнѣ новую чашу и положите туда соли“, и дали ему. И вышелъ онъ къ истоку воды, и бросилъ туда соли, и сказалъ: „такъ говоритъ Господь: Я сдѣлалъ воду сію здоровою; не будетъ отъ нея впредь ни смерти ни неплодія,“ и вода стала здоровою до сего дня по слову Елисея. Выбываясь въ самаго подножія горъ, этотъ библейскій ключъ является источникомъ жизни среди окружающихъ его мертвыхъ камней: къ нему изъ окрестностей стремятся люди и животныя; берега его покрыты обильною растительностію. Кромѣ разнаго рода колючихъ кустарниковъ здѣсь мы встрѣтили небольшія деревца съ мелкими красноватыми яблочками. Это знаменитые Содомскіе яблоки.—Жара такъ душпа ламниковъ, что, встрѣтивъ струю оживляющей и освѣжающей влаги, они и жажду утоляли и умывались, а нѣкоторые устроили что-то въ родѣ купанья или вѣрѣе ванны. Примѣръ послѣднихъ былъ очень соблазни-

теленъ, но проводники предупредили насъ, что здѣсь во множествѣ встрѣчаются тарантулы и скорпионы, укушеніе которыхъ смертельно, и что ихъ среди камней легко и не замѣтить.

Спимаемся и снова принимаетъ насъ въ свои объятія мрачная пустыня. По свидѣтельству путешественниковъ, изучившихъ Палестину, изъ всѣхъ пустынныхъ ея мѣстностей нѣтъ ничего ужаснѣе и мрачнѣе, какъ пропасти и заоблачныя кручи Сарандаря, „горы сорокадневнаго поста“ Господня, къ которой мы теперь приближались. Гора эта своею темною, какъ-будто обглоданною временемъ, вершиною господствуетъ надъ всею окружающею мѣстностью. Для сокрушенія плоти, для подвиговъ уединенной молитвы, поста и покаянія нельзя найти мѣста, болѣе подходящаго. Не даромъ-же эта гора, освященная пребываніемъ Іисуса Христа, сдѣлалась обычнымъ мѣстомъ суроваго подвижничества для многихъ христіанскихъ отшельниковъ первыхъ временъ христіанства. Наши глаза различаютъ на различныхъ высотахъ горы чернѣющія норы, напоминающія своимъ видомъ гнѣзда стрижей. Это—остатки пещеръ, ископанныхъ въ горѣ собственными руками христіанскихъ подвижниковъ. На горѣ и около нея возникали цѣлыя монастыри. И до нынѣ уцѣлѣлъ почти у самой вершины горы небольшой греческій монастырь, балкончики и галерейки котораго, служащіе переходами между вырубленными въ скалахъ пещерами, на страшной высотѣ прилѣпились къ скалѣ и повисли надъ бездною. Въ монастырѣ насъ замѣтили, и скоро среди безмолвія пустыни раздались мелодическіе звуки перезвона монастырскихъ колоколовъ. Перезвонъ этотъ продолжался во все время нашего подъема. Довольно трудный подъемъ къ монастырю мы совершили пѣшкомъ. Трудность первой половины пути зависѣла отъ того, что приходилось карабкаться по сыпучей осыпи изъ мелкихъ камешковъ, которые то и дѣло ускользали изъ подъ ногъ; съ половины горы широкая, хотя и неудобная дорога уступаетъ мѣсто узенькой тропчкѣ, круто поднимающейся по небольшому выступу отвѣсной скалы и почти ничѣмъ не огражденной отъ бездны, разверзающейся внизу. Влѣво отъ ленточки карниза, по которой проложена эта тропочка, въ пропасть, становящуюся все глубже по мѣрѣ подъема, лучше не заглядывать, въ особенности если нервы не привыкли къ такимъ головокружительнымъ высотамъ и къ созерцанію

горныхъ безднъ. Утомленіе отъ труднаго крутого подъема даетъ себя знать: не разъ останавливаемся, чтобы перевести дыханіе и освѣжить себя глоткомъ воды, услужливо предлагаемой проводникомъ арабомъ. Во время непродолжительныхъ остановокъ не можемъ оторваться отъ развѣтывающейся передъ глазами картины: какъ на блюдечкѣ видны и горы заіорданскія и долина Іорданская съ длинною лентою рѣки и снѣжное вдаль Мертвое море.—Но вотъ замолкъ перезвонъ колоколовъ монастырскихъ. Это значитъ, что голова нашей колонны достигла монастыря. Наконецъ и мы вступаемъ въ обитель, насчитывающую едва ли не 4-хъ человѣкъ братіи. Старецъ іеромонахъ совершилъ краткое молебствіе и затѣмъ на плохомъ русскомъ языкѣ сдѣлалъ нѣсколько объясненій относительно достопримѣчательностей своей обители; показалъ пожертвованія, присланныя изъ Россіи (иконы, кресты и проч.), и въ заключеніе по тропчкѣ, изсѣченной въ скалѣ, привелъ насъ къ одному изъ выступовъ скалы и отсюда указалъ мѣсто, гдѣ, по древнимъ преданіямъ, молился и потился Іисусъ Христосъ и гдѣ Онъ былъ искушаемъ отъ діавола. Захвативъ здѣсь на память камешковъ, мы возвратились въ монастырь. Монахи предложили намъ угощеніе, какое были въ силахъ предложить; оно состояло изъ кофе, сладостей и ракіи, мѣстнаго вина, довольно непріятнаго вкуса. Сердечно поблагодаривъ иноковъ за ихъ радушіе, сдѣлавъ на ихъ обитель небольшія пожертвованія и поблагодаривъ въ послѣдній разъ видами съ галлереекъ монастыря, мы благополучно спустились внизъ.

Обратное наше путешествіе отъ Іордана къ Іерусалиму совершалось при условіяхъ болѣе благопріятныхъ, такъ какъ путь былъ нѣсколько извѣстенъ и болѣе трудную часть его мы совершали теперь днемъ; кромѣ того намъ теперь приходилось болѣе подниматься, чѣмъ спускаться. Но скоро съ знакомой Іерусалимской дороги мы свернули вправо, съ цѣлью посѣтить монастырь Хозувиты, лежащій въ одномъ изъ самыхъ глубокихъ палестинскихъ ущелій. Подъѣхавъ къ дорогѣ, по которой должны были спускаться въ ущелье, мы невольно залюбовались своеобразною красотою картины, открывшейся передъ нашими глазами. Мы стояли на краю глубокаго провала, образовавшагося въ каменныхъ гонцахъ Іудейскихъ горъ. На самомъ днѣ гигантской ямы съ отрё-

ными стѣнами видѣлась ленточка бурливаго тамъ горнаго потока. Рокоть этого горнаго ручья, съ силою прокладывающаго себѣ дорогу между каменныхъ громадъ и низвергающагося водопадами съ каменныхъ пороговъ, которые то и дѣло преграждаютъ ему путь, слышенъ издалека и отраднo нарушаетъ мертвую тишину пустыни. Вечерѣло, и мы не безъ усилій разсмотрѣли монастырь св. Іоанна Хозувитскаго, прильпившійся, какъ гнѣздо ласточки, къ одной изъ стѣнъ этого дикаго ущелья. Начинаемъ съ осторожностью спускаться. Послѣ тропинокъ Сорокадневной горы, эта вьющаяся спиралью дорожка насъ уже не можетъ удивить, хотя и здѣсь приходится пробираться надъ зіяющими безднами и тоже по карнизамъ скалы. Гигантское ущелье все болѣе втягиваетъ насъ въ себя. Испытываемъ тоже самое, что долженъ испытывать человѣкъ, спускающійся въ глубокой колодезь: надъ головами лишь маленькій клочекъ неба съ заискрившимися звѣздочками мало знакомыхъ съ звѣздій. Рокоть ручья, который мы впервые услышали, стоя у верхняго края ущелья, теперь превращается въ ревъ, лишь немного уступающій бѣшеному реву Терека въ Дарьяльскомъ ущельѣ. Сходимъ съ лошадей и пѣшкомъ переходимъ по трясающемуся мостику черезъ бурно несущійся потокъ и минутъ 15 поднимаемся къ монастырю, огоньки котораго давно примѣтили. Встрѣтили насъ здѣсь весьма радушно и предложили ракіи, сыра и какой то вареной травы. Но мы всего болѣе жаждали отдыха и лишь ствѣдали непривычныхъ яствъ. Съ М. Д. чемъ мы помѣстились сначала въ одной изъ монастырскихъ келлій, намъ отведенныхъ. Здѣсь, среди раскаленныхъ за день стѣнъ монастыря, мы испытали почти тоже самое, что и въ Терихонской гостинницѣ. Жара и духота, а также обиліе и лютость насѣкомыхъ, на насъ набросившихся, послѣ безплодныхъ и напрасныхъ попытокъ заснуть, заставили насъ присоединиться къ спутникамъ, расположившимся подъ открытымъ небомъ на плоскихъ кровляхъ монастыря. Но и здѣсь, какъ ни убаюкивалъ насъ своимъ гнѣвнымъ рокотомъ горный ручей, вслѣдствіе ли переутомленія, зависѣвшаго отъ трудностей пути при непривычно-высокой температурѣ, отъ массы ли пережитыхъ за день впечатлѣній или отъ необычайности обстановки, среди которой мы находились, — сонъ бѣжалъ отъ меня и моего спутника и долго еще продолжали мы бесѣдовать и дѣлиться впечатлѣніями.

Эта ложбина, въ которой пріютился монастырь св. Іоанна Хозувитскаго, когда-то кишѣла, какъ улей пчелами, ревнителями и подражателями пустыннаго житія св. І. Предтечи, монастырями, скитами, иноками и отшельниками. Колоссальныя стѣны ущелья избуравлены пещерами; дверочки и окошечки ихъ, ихъ полуразрушенныя лѣсенки видѣются тамъ и сямъ перѣдко на недосыгаемой высотѣ. Эти стрижиныя гнѣзда пещеръ—мертвые останки знаменитыхъ когда-то монастырей, какъ яркія свѣтильники, сіявшихъ христіанскому міру изъ своихъ палестинскихъ дебрей. Въ этой именно тѣщинѣ разрослась многолюднымъ и цвѣтущимъ ульемъ лавра св. Епифанія, въ которой пасытитывалось до 5000 иноковъ, разселенныхъ по уединеннымъ пещерамъ и скитамъ ущелья. Сколько стонъ и вздохъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ слышало это ущелье, сколько горячихъ молитвъ несло съ отсюда къ ясному синему небу, сколько покаянныхъ слезъ видѣли эти яркія звѣздочки! *Въ горахъ и вѣртеняхъ и пропастяхъ земныхъ* скитались „лучшіе воины Божьей рати“, *ихже не бы достоинъ весь міръ* (Евр. 11, 38). „Они отлетѣли съ лица земли, орлы Новаго Завета, но еще видны ихъ гнѣзда и разрушенныя земныя вѣтви.“ (Русск. поклонники въ Іерусалимѣ. Игум. Антонія, стр. 72).

Раннимъ утромъ мы посѣтили монастырскій храмъ, нескудно снабженный церковной утварью, и осмотрѣли достопримѣчательности монастыря. Затѣмъ послѣ чаю, которымъ угостили насъ иноки, мы покинули гостепримный кровъ Хозувитской обители.

Въ Іерусалимъ мы прибыли (на третій день послѣ отъѣзда изъ него) довольно рано, еще до наступленія сильнаго зноя. Здѣсь мы съ удовольствіемъ узнали, что наша больная, которую мы оставили въ ханѣ Милосердаго Самарянина, оправилась и уже благополучно доставлена въ Іерусалимъ.

В. Преображенскій.

Водружальный крестъ.

Въ Ростовской градской Толгской церкви, называемой также церковію Іоанна Милостиваго, хранится подлинная благословенная грамота преосвященнаго Аванасія, епископа Ростовскаго и Ярославскаго, съ приложеніемъ печати его (отъ сентября 1767 года.) Эту грамотою пре-

освященный епископъ Аѳанасій, вслѣдствіе прошенія священника города Ростова церкви пресвятыя Богородицы Толгскія Михаила, разрѣшилъ освятить новопостроенную каменную церковь во именованіе пресвятыя Богородицы Толгскія. Въ концѣ грамоты сказано, чтобы послѣ освященія Толгской церкви поставить въ ней во святомъ алтарѣ за святымъ престоломъ на горнемъ мѣстѣ святой *водружальный* животворящій *крестъ* съ надписаніемъ на немъ, коего года, мѣсяца и числа при державѣ Ея Императорскаго Величества, и по благословенію нашего Архіерейства, и къмъ имянно она церковь освящена будетъ.

По указанію вышеозначенной благословенной грамоты преосвященнаго Аѳанасія, водружальный крестъ долженъ бы быть въ алтарѣ Толгской церкви; но его не оказалось здѣсь, и онъ найденъ въ ризницѣ со слѣдующею на немъ надписью: „освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во храмъ пресвятыя Богородицы Толгскія, при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи и при наслѣдникѣ Ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, по благословенію Святейшаго Правительствующаго Синода члена господина Преосвященнаго Аѳанасія, епископа Ростовскаго и Ярославскаго, въ лѣто 7275 (1767), индикта 15, мѣсяца сентемвря 30 дня, на память священномученника Григорія Великія Арменіи. Освятить сей храмъ самъ преосвященный Аѳанасій, епископъ *) Ростовскій и Ярославскій съ освященнымъ соборомъ.“

Водружальный крестъ съ надписью на немъ долженъ находится непременно въ каждой церкви и именно въ алтарѣ, потому что о водруженіи креста говорится въ Большомъ Трѣбникѣ (см. гл. 105): „совершену же бывшу храму и жертвеннику, и освящену суцу, вземлется предуготованный крестъ деревянный и поставляется на восточной странѣ, въ жертвенникѣ. На немъ же пишется сие: освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во храмъ (такомъ-то), при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавѣйшаго Великаго Государя нашего Императора... и при Его Августѣйшемъ фамиліи, по благословенію св. Правительствующаго Синода, митрополита или епископа (такого-то), въ лѣто... индикта, мѣсяца и числа..., на память святаго (такого-то). Освятить сей храмъ (такой-то) митрополитъ или епископъ или протоіерей“.

Водружальный крестъ съ надписью на немъ не только составляетъ церковную принадлежность, но онъ служитъ великою помощію къ приобрѣтенію необходимыхъ свѣдѣній о церкви.

*) Когда храмъ освящается митрополитомъ или епископомъ, тогда престолъ по срациѣ обязывается вервю такимъ образомъ, что на каждой сторонѣ престола образуется крестъ.

Такъ, напримѣръ, изъ надписей двухъ водружальныхъ крестовъ, отданныхъ въ Ростовскій музей церковныхъ древностей Ростовскимъ Борисоглѣбскимъ монастыремъ, можно узнать, когда здѣсь двѣ церкви Благовѣщенская теплая и Предтечевская подъ колокольнею были освящены и кѣмъ именно.

Помѣщаемъ надписи съ этихъ двухъ крестовъ.

1) На водружальномъ крестѣ, значущемся въ описи музея подъ № 1926, надпись слѣдующая: „Освятися Олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и водруженъ бысть крестъ сей въ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы лѣта 7204 (1696) года мѣсяца ноемврія въ 17 день, пре державѣ Великихъ Государей Царей и Великихъ князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и при великомъ господинѣ святѣйшемъ кирѣ Андрианѣ архіепископѣ Московскомъ и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархѣ. А святиль сію церковь преосвященный Гоасафъ,*) митрополить Ростовскій и Ярославскій, со всемъ освященнымъ соборомъ“.

2) На другомъ водружальномъ крестѣ, значущемся въ описи музея подъ № 1927, надпись такая: „Освятися Олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и водруженъ бысть крестъ сей въ церкви святого пророка и крестителя Господня Иоанна, лѣта 7200 (1692), мѣсяца октоврія въ 25 день, при державѣ Великихъ Государей Царей и Великихъ князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и при великомъ господинѣ святѣйшемъ кирѣ Андрианѣ архіепископѣ Московскомъ и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархѣ. А святиль сію святую церковь преосвященный Гоасафъ, митрополить Ростовскій и Ярославскій, со всемъ освященнымъ соборомъ“.

Чтобы водружальный крестъ съ надписью на немъ былъ всегда въ церкви и въ алтарѣ, это лежитъ главнымъ образомъ на обязанности настоятеля церкви.

Дѣйств. членъ Яросл. Ученой Архивной комиссіи протоіерей
Аристархъ Израилевъ.

*) Скончался 10 ноября 1701 года и погребенъ въ Ростов. соборѣ.

Содержаніе.—Основаніе преподобнымъ Паисіемъ Угличскаго Богоявленскаго монастыря. Іером. Ю. Раменскаго.—Поездка къ Іордану. В. С. Преображенскаго.—Водружальный крестъ. Прот. А. А. Израилева.

Редакторъ В. Преображенскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.